

Венгерский суффикс *-as* (*-ás*) в карпаторусинских текстах

МИХАИЛ КАПРАЛЬ

KÁPRÁLY Mihály, Nyíregyházi Főiskola Ukrán és Ruszin Tanszék,
Nyíregyháza, Sóstói út 31/b. H-4400
E-mail: kapraly@zeus.nyf.hu

Abstract: The present article is dedicated to the study of interlingual contacts based on the facts given by the history of the Hungarian personal suffix *-as*. This suffix is used in modern Serbian, Croatian, Yugoslav-Ruthenian, Slovenian and Slovak literary languages and dialects. People speaking these dialects have been living for a long time in these territories that used to be a part of the Hungarian kingdom. The history of this suffix, its functioning and its present status is demonstrated on the basis of Carpathian and Ruthenian written old and new texts. The productivity of the borrowed personal suffix *-ou* (*-au*) is considered to be a result of active interlingual contacts in the Carpathian region and also of the considerable influence of Hungarian on the language and culture in the Southern Carpathian hills. There are many words in modern Carpatho-Rusyn texts which are borrowed from Hungarian, e.g.: *арендаш*, *бовташ*, *ковдош*, *тапиаш*, *таксаш*, *трумбеташ* etc. Some of them appear in word formation paradigms of the Carpatho-Rusyn motivated words, e.g.: *безнекаш*, *интелигентош*, *окулярош*, *тинзьяш*, *смолош*, *фотькош* and so on. The result of the Carpatho-Rusyn and Hungarian language contacts on word formation level testifies to a very intensive interaction. In modern Ruthenian the same tendency is to be observed: numerous lexical borrowings from Hungarian exist side by side with borrowings of units on a more abstract level. In our case the word formation suffix *ou* (*-au*) with a personal meaning is of Hungarian origin and it is very productive in modern Carpatho-Rusyn.

Keywords: Carpatho-Rusyn-Hungarian, interlingual contacts, word formation, personal suffix *-aš*

География венгерских по происхождению языковых элементов в языках народов, населяющих Среднюю и Восточную Европу, чрезвычайно широка и в основном соответствует границам Венгерского королевства XIII–XX вв. В современных литературных языках народов, проживавших на территории монархии, немало свидетельств их длительного языкового сожителства. Наряду с лексическими заимствованиями¹, которые являются первыми свидетельствами активных межъязыковых контактов, немалый интерес представляют для лингвистов, на наш взгляд, те языковые явления, которые свидетельствуют о глубоком влиянии одного языка на другой/другие, в данном случае венгерского на языки невенгерских этнических групп, проживавших в составе

¹ Этот аспект языковых контактов относительно хорошо исследован в современной славистике и хунгарологии, ср., например: Балецкий 1958, Lizanec 1970, 1976, Rot 1973, Nabovštiaková 1979, Hadrovics 1985 и др. В этой связи заслуживают внимания и сопоставительное исследование славянско-венгерских материалов на фонетическом уровне, ср., например: Удвари 2001; исследование межъязыковых контактов венгерского с языками народов, не контактирующих непосредственно с носителями венгерского языка, ср. Décsy 1959, Wołosz 1989, 1991–92, Hollós 1996.

венгерского государства на протяжении столь длительного периода времени. Заимствование словообразовательных суффиксов (в данном случае *-as*, *-ás*)², на наш взгляд, представляется свидетельством языкового влияния венгерского языка на другие (прежде всего славянские языки) на более абстрактном (глубоком) языковом срезе, каковым по отношению к лексическому уровню выступает словообразование.

Функционирование венгерского по происхождению суффикса *-s* (и производных от него: *-os*, *-es*, *-ös*, *-as*, *-ás*)³ распространяется на всей территории бывшего Венгерского королевства и даже выходит за его границы⁴. В современных диалектах и в литературных формах словацкого, словенского, сербского, хорватского и русинского языков фиксируется немало словообразовательных хунгаризмов на *-as*, *-ás*, *-es* (*-ouš*, *-aui*, *-eui*)⁵.

Среди них как заимствованные целиком из венгерского существительные на *-ouš* (*-aui*, *-eui*), ср., например: словц.: *argaláš*, *tamburáš*, *kontrás*; словн.: *dudáš*, *sektáš*; серб.: *najmaui*, *kormanaui*, *orujaui*; русин.: *такшаui*, *инош*, *немеш*, *асталош*, так и дериваты, образованные в парадигмах собственно словацких, словенских, сербских, хорватских и русинских мотивирующих с помощью заимствованного суффикса, ср. в словц.: *nikt-oš* ← *nikto*, *dudr-oš* ← *dudrati* и т.п.); в словн.: *cevk-áš* ← *cevka*, *nogomet-áš* ← *nogomet*, *kajak-áš* ← *kajak* и т.п.; в серб.: *бирт-аui* ← *бирт-ија*, *гитар-аui* ← *гитара*, *корупцион-аui* ← *корупција* и т.п.; в хорв.: *blebét-áš* ← *blebétati*, *rúkomét-áš* ← *rúkomet*, *drugolig-áš* ← *drugá liga* и т.п.; в ю.-русин.: *балотаui* ← *багота*, *бетлегемаui* ← *бетлегем*, *вандровкаui* ←

² Под влиянием венгерского языка обрел фонетический облик известный в большинстве европейских языков суффикс *-ist*, который в современных русинских текстах весьма продуктивен, ср.: *автономишта*, *бициклишта*, *дантшита*, *комуништа*, *милицишта*, *салвишта*, *сепаратишта*, *терористишта*, *фотбалишта* и т.п.

³ Об этом см., например: Майтинская К. Е. Венгерский язык, II. Грамматическое словообразование. Москва 1959. 29, 62.

⁴ В основном при посредничестве русин и восточных словаков данный суффикс известен и в речи лемков, жителей северных отрогов Карпат на территории Польши, которые не являлись подданными Венгерского государства, однако играли активную посредническую роль в экономических и культурных отношениях соседних государств. Польский ученый Януш Ригер фиксирует в лемковских говорах, в частности, дериваты со значением лица: *bosorkosz*, *chwastosz*, *koprosz*, *kurwasz*, *lotrosz*, *mudryjasz*, *prystasz*, *skupindosz*, *strigosz* [Rieger 1995, 32–123]. Не рассматриваем мы лексические единицы на *-aui* в других славянских языках, в частности, ср. русские наименования лиц: *торгаui*, *алкаui*; украинские личные имена: *Лукаui*, *Петраui*, *Кардаui* и т.п., отметим лишь, что их число не сопоставимо с количеством подобных дериватов в языках славянских народов бывшего Венгерского королевства.

⁵ На продуктивность суффиксов *-ouš*, *-aui* в одной из групп современных говоров края указывает В. В. Нимчук (1962), который, в частности, фиксирует наименования лиц *платаui* 'лицо, занимающееся ремонтом посуды', *дрибл'аui* 'пастух, пасущий ягнят и козлят', *шахматоиш* 'шахматист', *асамбл'оиш* 'участник ансамбля художественной самодеятельности', *копаиш* 'копальщик', *парадоиш* 'франт'.

вандровац и т.п.; в к.-русин.: *смол-ош* ← *смолі*, *кил-ош* ← *кили*, *калап-ош* ← *калап*⁶ и т. п. При этом отметим, что за исключением словацкого, во всех литературных языках региона этот словообразовательный формант носит в настоящее время продуктивный характер, с его помощью образуются новые слова.

В настоящей публикации проследим за использованием венгерского по происхождению суффикса в русинских текстах последних четырех столетий и остановимся более подробно на функционировании суффикса *-ош* (*-аш*) в современных карпаторусинских текстах⁷.

Следы длительного русинско-венгерского двуязычия на словообразовательном уровне сказываются весьма заметно на протяжении всего периода языкового сожителства двух народов.

В «Няговской Постилле», например, памятнике середины XVI в., наряду с лексическими хунгаризмами *ковдошъ* ‘нищий’, *ломъпаишъ* ‘лампа’, *салаишъ* ‘ночлег’⁸ (ср. венг. *koldus* (*koldos*), *lámpás*, *szállás*) зафиксированы собственно русинские дериваты *курваишъ* ‘бабник’, *урюкаишъ* (*урукаишъ*) ‘наследник’ (ср. венг.: *örök*); *цемраишъ* ‘работник, укрепляющий склоны, стены’ (ср. их однокоренные слова, представленные в том же

⁶ В настоящей публикации мы не рассматриваем мадяризмы типа *соктаишъ*, *ламтаишъ*, *ортаишъ*, *будларошъ* и т.д., которые в разное время были и остаются в русинских говорах, поскольку суффикс *-ош* (*-аш*) не приобрел вслед за подобными венгерскими дериватами значения «конкретный предмет» или «абстрактное явление». На протяжении всего исторического периода и в настоящее время большинство таких лексических заимствований остаются не только непроемными, но и нечленимыми.

⁷ В XX в. русины венгерского королевства оказались в составе разных государств. В настоящее время кодифицировали формы литературного языка войводинские (югославские) русины – еще в начале XX века, словацкие русины в 1995 г. Польские лемки и карпаторусины (украинские русины) пишут языком, основанным на современных живых народных говорах и с учетом письменных традиций, сложившихся на протяжении последних столетий, получивших отражение в соответствующих изданиях, ср.: *FONTAŃSKI Henryk, SNOMLAK Mirosława. Gramatyka języka łemkowskiego. Граматыка лемківського языка. Katowice, 2000; Program nauczania języka łemkowskiego (rusińskiego) dla szkoły podstawowej i gimnazjum. Program wчня лемківського (русинського) языка для основної школи і гімназії. Wydawca: ZG Stowarzyszenia Łemków na zlecenie Ministerstwa Edukacji Narodowej. Warszawa–Legnica, 1999. О кодификации русинского языка в Словакии см., например: Paul Robert MAGOCSI, ed., *A New Slavic Language Is Born: The Rusyn Literary Language of Slovakia. With an Introduction by Nikita I. Tolstoj* (Eastern European Monographs, No. CDXXXIV), New York: Columbia University Press, xv + 78 p. + facsimiles; *Zrodil sa nový slovanský jazyk, Rusínský spisovný jazyk na Slovensku*, 1996, xv + 68 p.; *Капраль М.* Издания Иоанна Кутки в истории русинского литературного языка: *Studia Russica* 17 (Budapest 1999) 284–290. В настоящее время активно готовятся к кодификации литературного языка и подкарпатские русины. В связи с этим изданы несколько словарей (см. раздел: Литература), в составе которых фиксируются и наименования лиц на *-ош* (*-аш*).*

⁸ Здесь и далее все языковые единицы представлены с сохранением графики и орфографии оригинальных текстов, в которых фиксируются нами дериваты на *-ош* (*-аш*), что частично иллюстрирует различные этапы развития карпаторусинского литературного языка.

языковом памятнике: *курва, курварити, курварский, курварство, урюкъ, цемрований*)⁹.

Дериваты, образованные в словообразовательных парадигмах русинских имен и глаголов с помощью суффикса *-оиш (-аиш)* фиксируются и в других письменных памятниках южнокарпатских русинов последующих веков, ср., например: *гусяиш* ‘скрипач’, *арендаиш* ‘арендатор’ (Народные песни); *вартаиш* ‘часовой, сторож’ (Гукливская летопись: ДДП); *арендаиш, тапиаиш, таксаиш* ‘откупившийся крепостной’ (Урбариум, 1772: ДДП); *трумбетаиш* ‘играющий на трембите, трубоч’ (Угрянский сборник: ДДП). Возможно, первоначально эти дериваты были заимствованы русинами в качестве лексических единиц, но поскольку со временем (или параллельно) в русинских диалектах рядом с этими единицами функционировали их однокоренные слова (в данном случае: *варта, аренда, тапиша, трумбетати* — все эти слова фиксируются в письменных памятниках XVI–XVIII вв. параллельно с наименованиями лиц) для носителей русинского языка подобные заимствования становились членимыми, а венгерский суффикс *-ас (-ás)* со временем стал восприниматься носителями языка в качестве самостоятельного языкового (словообразовательного) элемента. Показательной, на наш взгляд, в этом отношении представляется судьба венгерского существительного *koldus* ‘нищий’, образованного от глагола *koldulni* ‘нищенствовать’. В русинском языке наряду с наименованием лица *ковдоиш* функционирует существительное *ковды* (*йти у ковды* ‘становиться нищим’)¹⁰, которое в настоящее время в силу своей морфемной структуры может быть признанным в качестве производящего по отношению к наименованию лица *ковдоиш*, однако этимологически — производное от него. Такое морфемное переразложение внутри заимствованного слова могло произойти только при идентификации носителями языка самодостаточного, на их взгляд, суффикса *-оиш*. Продуктивность данного суффикса позволяет на современном этапе языкового развития квалифицировать русинские существительные со значением лица *месі-аиш* ‘мессия’, *асталоиш* ‘столяр’, *дукоиш* ‘богач’, *лупіндароиш* ‘проходимец’ и др. как членимые, но, в отличие от предыдущего наименования (*ковдоиш*), в качестве непроемных.

Одновременное и параллельное функционирование мотивирующей основы и словообразовательного форманта в обоих языках (венгерском и русинском) иногда вызывает определенные сложности при определении их происхождения. Так, например, русинские наименования

⁹ Дажё Л. Украинская лексика сер. XVI века: Няговские поучения (словарь и анализ). Дебрецен 1985.

¹⁰ Ср., например, название газетной публикации венгерского академика, русина по происхождению, Антония Годинки «Як выбабрала Вакаро Мигальова сестра с братом, ци як трутит русин русина у ковды, пропасть и погыбель» [Карпатска Недѣля, 7, 14, 20 января 1940 г.].

лиц *копаш* и *косаш* образованы с помощью венгерского суффикса. В венгерском языке эти слова, ср. *kapás, kaszás*, как и их мотивирующие *kapálni* 'копать', *kasza* 'коса' имеют те же значения, что и в русинском: 'человек, который мотыжит' и 'косарь'. Целиком ли заимствованы из венгерского языка в русинский, или же образованы от собственных глаголов *копати, косити* (в последнем случае мотивирующим могло быть и имя существительное *коса*), вопрос вряд ли из решаемых. Бесспорным представляется другое: появление в русинских диалектах (а впоследствии и в его литературных формах) дериватов, образованных с помощью данного суффикса в словообразовательных парадигмах не только венгерских по происхождению слов, свидетельство полного вхождения в систему русинского словообразования венгерского суффикса¹¹.

История функционирования данного словообразовательного форманта в русинских текстах в целом подтверждает его продуктивность, ср., например, слова, зафиксированные нами в русинских научных, публицистических, художественных текстах и на страницах периодики первой половины XX в.: *карабельош* 'карабинер', *пошташ* 'почтальон', *путелекаш* 'владелец половины телека (участка земли)', *сабадош* 'свободный крестьянин', *цурош* 'бедняк, нищий' [А. Годинка: Утцюзнина...]; *бокораш* 'сплавщик леса', *корманьош* 'кормчий' [А. Годинка: Бокораші ци фаркановы]; *бутинаш* 'лесоруб' (ср. серб. *батинати* 'бить палкой, дубасить') [Руська Молодежь], *фіскарош* 'адвокат', *бокораш* [Ю. Станинец: Юра Чорний]; *бовташ* 'продавец' [Ю. Боршош-Кумятский: Гуцульщина. Поезія въ прозѣ] *дарабаш* 'сплавщик леса, бокораш' [Ю. Боршош-Кумятский: Димитро Калинюкъ (Трагедія дарабаша)] и т.п. Просторечное происхождение большинства дериватов на *-ош (-аш)* всегда ощущалось авторами литературных текстов, ср., например, выделение кавычками слов *дукош* 'богач' и *деревльошкы* 'обувь на деревянной подошве' в педагогическом (значит, отражающем представления элиты о допустимом по отношению к нормам литературного языка) журнале: *Видиме, что цундрошъ-бѣднякъ сидитъ въ школь, а дѣтина «дукоша» попасуе волю...; ...бѣднякъ прииде въ школу въ «деревльошкахъ», або босо, богачъ же выгваряеся, что дѣтина не достала блокъ на топанки зъ кожанюю подошвою!* [Народна Школа]. Последнее, на наш взгляд, стало причиной относительно редкого использования таких дериватов в письменных формах языка на фоне широкого их использования в речи рядовых носителей русинских диалектов.

В современных подкарпатских текстах, характеризующихся широким использованием особенностей живой народной речи, суффикс *-ош (-аш)* стал едва ли не наиболее продуктивным языковым средством для

¹¹ Явление само по себе известное и распространенное, ср., например, суффикс *-ист, -атор, -ор (ер)* и др. с этим же значением лица в русском литературном языке.

образования существительных наименований лиц (чаще всего с ярко выраженной оценочной коннотацией). Наряду с использованием широко известных носителям карпаторусинских диалектов дериватов типа *бовташ* 'продавец', *варташ* 'стражник', *гатьош* 'одетый в гати, широкие полотняные штаны', *килош* 'больной паховой грыжей', *кондаш* 'свинопас', *комедіаш* 'комедиант', *крадош* 'вор', *курваш*, *присташ* 'живущий в доме жены', *рядьош* 'собирающий утиль'; 'голодранец', *сикош*, *смолош* 'сопляк', *торомбош* 'губатый', *фіскарош* 'юрист', *фурманёш* 'извозчик', *цурош*, *цундрош* 'голодранец' и т. п. русинские авторы нередко используют новообразования из живой народной речи последних десятилетий, или же сами создают новые дериваты со значением лица. В силу продуктивности данной словообразовательной категории на всей территории проживания русин в настоящее время эти неологизмы не воспринимаются носителями основных русинских диалектов в качестве окказиональных, то есть образованных с нарушением языковых закономерностей. Примеры, зафиксированные нами, свидетельствуют о высокой продуктивности данного суффикса в современных художественных и публицистических русинских текстах, ср., например: *беспека* → *беспекаш* 'работник службы безопасности' [КГ 11; РБ, ноябрь 1999]; *буйка* → *буйкаш* 'боец' [КМ, ХР 73, 15]; *інтервент* → *інтервентош* [НЗ 10.04.1999]; *інтелігент* → *інтелігентош* [КГ 55]; *копита* → *копитош* 'дьявол' [ПНС 98]; *коропаня* → *коропаньош* 'лягушатник, здесь: оскорбительное прозвище' [КГ 69]; *наркотики* → *наркаш* 'наркоман' [ПННС 26]; *новинка* → *новинкаш* 'газетчик' [КГ 75]; *окуляр* → *окулярош* 'очкарик' [КГ 67]; *пасуля* → *пасуляш* 'любитель фасоли: оскорбительное прозвище' [КГ 107]; *Пацалово* → *пацалош* 'житель Пацалова, села, вымышленного автором' [КГ, 103]; *пінзія* → *пінзіяш* 'пенсионер' [РБ, ноябрь 1999]; *сікурата?* → *сікурантош* 'член румынской службы безопасности времен Чаушеску?', *здесь*: 'дьяволенок, сорванец' [КЗ 16]; *хрінь* → *хрїняш* 'оскорбительное прозвище' [КЗ 18]; *фотькати* → *фотькош* 'фотограф' [КГ 76]; *яйця* → *яйцош* 'оскорбительное прозвище' [КГ 60] и т. д.

В настоящее время, когда большинство русин находится вне прямого венгерского языкового влияния, нередко такие слова лишены для носителей русинских говоров четких семантических очертаний. Показательным представляется использование их в качестве своеобразных стилистических средств. Звучные слова с улицы выступают в качестве создания юмористического или сатирического в художественном тексте, помогают автору представлять яркие языковые характеристики персонажей, ср.: *госундрагош* 'ироничное наименование жителей вымышленной Пацаловской республики' (ср. венг.: *hosszú nadrág* 'длинные штаны'); *ловгош* 'здесь ругательное: лентяй' (ср. венг.: *lógós* 'лентяй, прогульщик, уклоняющийся от воинской службы'); *фіскош* 'парень' (ср.

венг.: *fickós* ‘славный малый; ловкий плут; сорвиголова; балбес и т. п.’); *lupindaroi* ‘пьяница, ненадежный человек’ (ср. венг.: *lupol* ‘кутить’); *чалапіндои* (ср. венг. диал. *csalapál* ‘идти шатаясь’); *фланцои* ‘щеголь, пижон’, *францои* ‘здесь ругательное: дьяволенок’ (ср. венг. *franc* ← *francia* *betegség* ‘szifilisz’) и т. п. Значение многих из этих дериватов зачастую весьма размыто, ведь большинство носителей русинских диалектов уже не соотносят эти слова с венгерскими первоисточниками, поскольку не владеют венгерским языком (показательным является использование наименования *францои*, которое никак не связано со значением венгерского соответствия (за исключением наиболее общей негативной коннотации). Важно другое: в языковом сознании большинства русин суффикс *-ои* (*-ои*) остается «своим» и помогает идентифицировать наименования лица. В этом отношении показательно появление в русинских текстах новообразований *інтелігентои* и *інтервентои*: рядовой носитель языка не замечает «чужого» суффикса *-ент* в составе наименований *інтелігент* и *інтервент* и «исправляет положение» с помощью «своего» суффикса *-ои*¹². Подобное произошло и с лексическим заимствованием *сегінь* ‘бедолага’ (ср. венг. *szegény* ‘бедный, бедолага’), наряду с которым в русинских говорах используется его словообразовательный вариант *сигиняи*.

В отличие от венгерского, где суффиксы *-as*, *-ás* имеют и другие значения (например, в дериватах, которые также известны в русинском языке и зафиксированы в текстах различных периодов типа *szállás* ‘ночлег’, *lámás* ‘фонарь’, *irtás* ‘засека’, *áldomás* ‘могорыч’ и т.п.) в русинском языке заимствованный суффикс сохранил только значение лица, и функционирует в карпаторусинском языке наряду с иными суффиксами с этим значением, ср., например: *-ак*: *простак*, *пришляк*, *заселяк*, *жебрак* и т. д.; *-ець*: *правосудець*, *косець*, *женець*, *крадець* и т. д.; *-арь*: *дзвонарь*, *коминарь*, *медувникарь*, *млинарь*, *мотузарь*, *писарь*, *пчоларь*, *рибарь*, *другарь*, *цеглярь*, *школярь* и т. д.; *-ник*: *церковник*, *гайник*, *робутник*, *мурник*, *довжник* и т. д.

В текстах, в частности XVII–XVIII вв., фиксируются и словообразовательные варианты наименований лиц типа *тапиашь*, *тапиакь*, *тапиарь*; *арендашъ*, *арендаръ* и т.п., что, с одной стороны, подтверждает общую закономерность системы словообразования русинского языка — реализация одного словообразовательного значения в нем (как и в большинстве славянских языков) осуществляется зачастую с помощью нескольких различных словообразовательных формантов, с другой стороны, относительная распространенность подобного явления свидетельствует о недостаточной нормированности письменной

¹² Подобное явление известно также в венгерском языке, где такие процессы происходили со словами типа *mészáros*, когда рядовыми носителями языка «не был замечен» чужой суффикс (в данном случае суффикс лица *-ар*) и произошло дублирование языковых средств.

формы карпаторусин как в прошлом, так и в настоящее время. При этом зафиксировать оценочные коннотации, если таковы были, у дериватов на *-ош (-аш)* в тот или иной исторический период вряд ли представляется возможным. Иное дело — функционирование дериватов с данным суффиксом в наше время, которое демонстрирует общую языковую тенденцию: при существовании нескольких суффиксов с одинаковым значением, зачастую происходит их семантическая или же стилистическая дифференциация. Последнее произошло со стилистически нейтральным прежде суффиксом *-ош (-аш)* в русинских диалектах, который в настоящее время используется для создания наименований лиц с ярко выраженной оценочной коннотацией и сочетается зачастую со стилистически сниженными словами, ср.: *смолош* ← *смолі* ‘сопли’; *цурош* ← *цуря* ‘тряпье’ и т. п. или же сочетается со словами, значение которых вызывает негативную оценку носителей языка, ср.: *наркаш* ← *наркотики*, *фитькош* ← *фитькати* ‘свистеть, бесцельно проводить время’; *беспекаш* ← *беспека* ‘органы госбезопасности’; *коропаньош* ← *коропаня* ‘жаба’ и т. п.

Дериваты на *-ош (-аш)* нередко становятся мотивирующими по отношению к другим дериватам (хотя возможно и самостоятельное существование производных при отсутствии в составе словообразовательной системы языка их производящих). В нашем материале, например, представлен ряд таких производных со значением женскости, ср.: *магазинярошка*, *палінькарошка*, *трінькашка*. В подобных случаях восстановить форму потенциальных мотивирующих (они не зафиксированы в исследуемых текстах) не составляет особого труда: *магазинярош* ‘продавец’, *палінькарош* ‘самогонщик’, *трінькаш* ‘растратчик’.

Немаловажным свидетельством продуктивности данного суффикса в русинских диалектах на протяжении длительного исторического периода их проживания в Венгерском королевстве выступают русинские фамилии, преимущественно напрямую заимствованные из венгерского, или же возникшие на собственном языковом материале. Эти языковые единицы, в силу своей специфики в меньшей мере подверженные влиянию языковой политики в тот или иной период¹³, сохраняют память о языковом сожительстве южнокарпатских русин и венгров, ср., например: Бордаш, Добош, Жирош, Зубаш, Карабелёш, Кеминяш, Лукаш, Майорош, Малош, Пушкаш, Сабодош, Цибуляш и т. д.

Словник

арендаш [Пришла до корчмы, сѣла на лавку, // Дай-же жиде, арендашу, паленки квартиру: НП 83];

¹³ В советское время, например, были переименованы села Берлебаш, Салдобош, Фогараш (соответственно в Костьливку, Стебливку и Зубивку). Уже относительно недавно село Барвинкош вблизи Ужгорода переименовано в Барвинок.

- асталош** [Чудо з дерева простого // Столяр – асталош чинив: ПД 6];
- без(с)пекаш** [За што беруть платню наші нові безпекаші?: КЖС 11; ...ніякі
вкрайинські безпекаші на того ни были бы валовшны.: РБ, новембер 1999];
- бляндош** [**бляндош** – fecsegő; говорун, болтун; пустомеля, балакун: ПС 22];
- бовташ** [Ой, ишла я горѣ селомѣ, ишла я, ишла я, Питалися легѣники – чия я,
чия я. Ой, не ваша легѣнику, не ваша, не ваша, Бо я собѣ полюбила въ Сиготѣ
бовташа. У Сиготѣ бовташика, у Раховѣ пана, А въ Ясѣню легѣника —
шѣдарика — дана: Ю. Боршош-Кумятський, Гуцульщина: К 173); ПС 23;
РУРС 13; ОК 38];
- бокораш** [Аж бесѣте ся сомнівали, позвідайте прошу хоть котрого бокораша от
Сокрыници до Рахова...: НАВК 100; ПС 24; РУРС 13];
- бубнаш** [Основными темами наших авторовъ суть: любовь богатой дѣвчины и
бѣдного хлопця, послѣднѣ днѣ старого дѣда або бабы, про Сивулѣ,
дарабашѣ, овчарѣвѣ, бахтерѣ, бубнашѣ: ЛН 1944, 164; РУРС 15];
- буйдош** [**Буйдош**, -а, -ом, м. — бродяга — бродяга: РУРС 15];
- буйкаш** [Ни тота опальна пушка // Не поможе буйкашови: // Битися — не легка
шутка...: КМ, ХР 74, 15];
- бутинаш** [Подприемець з'єднае потребное число бутинашовъ и зачинаеся въ
лѣсѣ праця: РМ 1944/45, № 1, 13];
- варташ** [Темно-біла нуч исплывала, и засніжині варташі міняли ся...: ОК 108];
- гатьош** [Уна най би ліпше попозерала на свуй парламент і ті закони, які прий-
має із своїми гатьошами — парламентаріями: КГ 44; ...будете упознавати
типирь у вочі і старого гатьоша діда і нашого ківільного цапа Мокія: КГ 76;
Не позиравучи на всі вишеупом'януті провокації мого гатьоша, торжества із
нагоди мого юбілею состоялися: НЗ 10.04.1999];
- гѣнтеш** [**Гѣнтеш**, -а, -ом, м. — м'ясник — мясник: РУРС 23];
- гойкаш** [**Гойкаш**, -а, -ом, м. и **галіпало**, **гулюпало** — 1. галасливий 2. крикун —
1. крикливий 2. крикун: РУРС 24];
- госундрагош** [Та кідь і дальше так піде, то ми всі, госундрагоші, станеме профе-
сорами...: КГ 31];
- гулюкош** [**Гулюкош**, -а, -ом, м. и **галіпаш**, **гойкаш**, **гулюкало**, **галіпало**, **гойка-**
ло — горлань, крикун — крикуша: РУРС 26];
- гусяш** [Ой, гусяш ты гусяшику, пой Марійко, грати: НП 56; ПС 39; КМ, ХР
73, 15];
- гѣмбош** [**Гѣмбош**, -а, -ом, м. и **телевач** – пузань – пузан: РУРС 26];
- дарабаш** [Не разъ было, выратовавъ // Дарабаша зъ кручѣ: Ю. Боршош-Кумят-
ський, Димитро Калинюкѣ (Трагедія дарабаша): ЛН 1942, 85; ПС 23; ЛН
1944, 164];
- дукош** [Видиме, что цундрошъ-бѣднякъ сидитъ въ школѣ, а дѣтина „дукоша”
попасуе волы...: НШ 1943/44, № 4, 75];
- інтелігентош** [...бо увін, цундрош, у нас великий інтелігентош: КГ 55];
- інтервентош** [Коли старому інтервентошу не вдалася акція проти моїх золотих
образчику, я подслухала, як тот почав під'южувати кума Дюря на новое
терористичеськое дійство: НЗ 10.04.1999];
- калапош** [Кідь слухати мого нечитавого на голову діда, то ми би тогди нігда-
шуга не виділи у новинках і телевизіях ані наших міністру, ані депутату, бо
в кого-кого, а в тих калапошів великих і секретних мислів тильо-вильо...:
КГ 77];

- картяш** [Картяш, -а, -ом, м. — картяр — картежник: РУРС 48];
- килош** [Приймає день, другий, а голова килоша не то штоби перестала боліти...: НЗ 10.04.1999; КГ10];
- ковдо(у)ш** [Бо му Пішта... то каждый ковдуш у селі знає, што він такий брехач...: КГ 9; ...будеш ти трясти бідов, як ковдош бородов: КЖС 72; РУРС 51];
- комедіаш** [...як на зачаток представлення сільського комедіаша...: ОК 112];
- кондаш** [Кондаш, -а, -ом, м. — свинопас — свинопас: РУРС 52];
- копаш** [копаш — ásóember; копальщик; копач, копальник: ПС 80];
- копыташ** [Уповів ми копыташ: // — Будеш жити доста довго // Лем кить душу ми продаш: ПНС 98];
- корманьош** [Уже'м не бировав за корманьоша быти: НАВК 98; ...у сись кісний час уни не лем наші корманьоші, то есть — ведучі, а й спасителі житні!: КЖС 54; ...де мусіли ся согласити, ош „корманьош” Туряница у свому „корманьованю” явно пересвинює: РБ, новембер, 1999];
- коропаньош** [Айбо не дуже радуйся, коропаньоше: КГ 69];
- костош** [Кбстош, -а, -ом, м. и ідак — ідак — едок: РУРС 54];
- крадош** [Крадоше наших дітти!: ОК 119];
- кукурікош** [Айбо хіба мому кукурікошові (по-Вашому — старому пітухові) до Вас?: КЖС 38];
- курваш** [По-простацькому – курваш наш Иван, // По-вшколованому вже — донжуан!: ПД 54; Ч 66; РУРС 56];
- ловгош** [Но, і кого ослячий ловгош назвав? — звідаву твердо: КЖС 76];
- лотрош** [Мій старий лотрош каже...: КГ 42; Но, позерайся на лотроша, — розвела баба руками: КГ 67];
- лупі(и)нда(я)рош** [Бо хоть він і великий лупіндарош, айбо най би з фрасом мало щи пожив: КГ 101; Ти ніколи не знайдеш собі пари, // Бо п'яничка ти й брехач — лупиндарош: ПД 60];
- магазинярошка** [...й купив магазинярошці із якихось дуже парадних мацуру шубу: КЖС 33];
- месіаш** [Животна улога жидуської жоны — мати сыны, из котрых єден може быти месіаш: ОК 32];
- наркаш** [Лем иппен ни наркаш им, ни пяниця: ПНС 26];
- новинкаш** [Заявленіє — обращеніє до всіх головних новинкашу...: КГ 75];
- новтарош** [Новтарош, -а, -ом, м. — нотаріус — нотариус: РУРС 73];
- нюргош** [...хрінь 'ми вдарив у голову і як'им з миругу хряснула мому нюргашу по голові...: КГ 8];
- окуляррош** [...замахав головов окуляррош: КГ 67; Окуляррош завнаджився (по-Вашому — розтерявся полностью) і голову заплів гет у плічі: КГ 67];
- палінькарошка** [За комуніштів мене називали в селі – палінькарошка (по-Вашому, паночку, — самогонщиця)...: КЖС 10];
- парадьош** [парадьош, -а, м. — франт — франт: РУРС 79];
- пасуляш** [Великого пасуляша — Президента — заспіртовали: КГ 107];
- патикарош** [патикарош — ratikus; аптекар; аптекар: ПС 108; патыкáрош, -а, -ôм, м. — аптекар — аптекар: РУРС 80];
- пацалош** [...я роздала каждому пацалошу по лівому гумаку...: КГ 103];
- передаш** [передаш – fõ(vezetõ) ember; передовик, ведущий; передовик, ведучий: ПС 109];

- пінзіяш** [Лем простый пінзіяш Людвік Паларчік из чиського варыша Тржановце пише...: РБ, новембер 1999];
- присташ** [**присташ** — a felesége házában élő vej; зять, живущий в доме жены; приймак: ПС 128; **прісташ, -а, -ом, м. и пристая** — приймак — примак: РУРС 92];
- прімаш** [У оркестрі перша скрипка — прімаш: ПД 85];
- рядьош (рядяш)** [І рядяші заціпеніли...: КГ 20; ПС 141; РУРС 101];
- сикош** [Пуд агацом у тыни // стоять ... // сикоши и сикошки...: Ч 74];
- сикльош** [Я нараз штурхнула пуд ребро діда і кажу ‘му: „Позерай лем, сикльоше, який мудрий наш пан Президент: КГ, 38];
- сігіняш** [...тот сігіняш, два роки чухався і пив квасну воду: КГ, 37];
- сікурантош** [– Он ваш Митро... то є злий сікурантош!: КЗ, 16];
- смолош** [РБ, новембер 1999; Ч, 86; ПНС, 14; Ти, смолоше! – кажу: КГ, 11; РУРС, 106];
- талапкош** [**галапкош** – вайлуватий – мешковатый: РУРС, 60];
- таначош** [...коли прийшов фотькош знімати тройцю будущих таначошів на передвиборні плакати, муй дідо вже був п’яний...: КГ 76];
- торомбош** [...я на собственні вочі пересвідчився, ош наші торомбаші цімбори — нігри не лем уже доганяють нас...: КГ 104];
- трінькашка** [Не будучи газдом свому язикові, увін обізвав у корчмі при міністерці культури Майрі ментівці мою бабу фальов, незатканов помийницьов, Одотью-трироботью і старою трінькашкою: КГ 46];
- урвитош** [Урвитош — той, хто вирве, відірве // Спокійності твоєї серцевину: ПД 106];
- фіс(ш)карош** [...у котруй ем видів, же фамилия покойного фишкароша Екмана от давна держала наш обряд: НАVK 73; А тепер, фіскарoshi, представте собі...: КГ 100; В давнинні дні фішкарош — адвокат: ПД 110; ПС 171; РУРС 126];
- фіскош** [...і тоді кум прогварив, як фіскош: КГ 22; ...де муй старий фіскош...: КГ 37];
- фітькош** [Фітькош — це бездумний легінь, // Фітькош — це свистючий батіг: ПД 110];
- фланцош** [Айбо там стояв фланцош у фешацькум кабатыку...: ОК 112];
- фльгош** [**фльгош** — kóbor, kósza ember; бродяга; бродяга, волоцюга: ПС 171];
- фотькош** [...коли прийшов фотькош знімати тройцю будущих таначошів на передвиборні плакати, муй дідо вже був п’яний...: КГ 76];
- францош** [Так... так, пане професоре, — удказав малий францош, — нам, демократам, із тима комуніштами не по путі: КЖС 77];
- фурманёш** [Ремеселники, наденники, фурманёші, дрьворубачі, земледіліці, бовташі, жебракы (а часто тоты пудузятя в эднуй особы)...: ОК 38; ПС 172; РУРС 127];
- хріняш** [Сесе вони, хріняші, нашу дитину набивають злим духом!: КЗ 18];
- цидолаш** [**цидолаш, -а, -ом, м.** — контролер, який продає квитки (на базарі, стадіоні і т. д.) — контролер, продающий билеты (на базаре, стадионе и т. д.: РУРС 130)];
- цімборашка** [Уд сього розговора із Вашою цімборашкою, паночку Президенте, нараз ‘ми удняло бисіду: КЖС 58];
- цундрош** [...бо увін, цундрош, у нас великий інтелігентош: КГ 55];

цурош [Прийшли цуроші з піштольов, // заложили нам калгоз: Ч 17; Оборванець, давно казали – цурош: ПД 119; У нас, цуроше еден, типирь, може, і веце панів, як у Гамериці!: КЖС 11; ...сись народ итак сарачит, цурош, сирота, голоден: СС 28; РУРС 131];
чалапіндош [Чалапіндав чалапіндош — // Вшиткый замастився: ПД 120];
чінкош [Представляете, убрали мого старого чінкоша Президентом...: КГ 101];
яйцош [Роками сидиме із своїм старим яйцошом перед телевізійов...: КГ 60].

Источники и литература

- Алмаий М., Поп Д., о. Дмитрій (Сидор).* Русинсько-українсько-руський словарь. Коло 7000 слов. Ужгород 2001.
- Балецкий Э.* Венгерские заимствования в лемковском говоре села Комлошка в Венгрии: *Studia Slavica Hung.* 4 (1958) 23–46.
- Великий сельско-господарский календарь Подкарпатского Общества Наук на рокъ 1943. Зложив: Др. Иван Гарайда. Унгварь 1942.
- Дэжэ Ласло.* Деловая письменность русинов в XVII–XVIII веках. Словарь, анализ, тексти. Под общей ред. Иштвана Удвари (*Studia Ukrainica et Rusinica Nyiregyháziensia* 4). Nyiregyháza 1996.
- Дэжэ Ласло.* Украинская лексика сер. XVI века: Няговские поучения. Словарь и анализ. Дебрецен 1985.
- Кеминь Михайло.* Изяньска Русалка. Християньска родина, №№ 18, 34, 37, 38, 40, 44, 49, 59, 62, 73, 74.
- Кешеля Дмитро.* Госундрагоші (всякоє-шіліякоє). Ужгород 1994.
- Кешеля Дмитро.* Жіванський світ. Роман із народного життя у трьох серіях. Ужгород, 1997.
- Кешеля Дмитро.* Збийвіч, або ж Кіна не буде. Ужгород 1999.
- Лизанец П. М.* Венгерские заимствования в украинских говорах Закарпаття. Ужгород 1976.
- Народнѣ пѣснѣ подкарпатскихъ русиновъ, I. Зобрали: Д. Задоръ, Ю. Костьо, П. Милославский. Унгварь 1944.
- Нимчук В. В.* Словообразование именных частей речи в закарпатских верхнеприборжавских говорах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Киев 1962.
- Обрахт И.* Смутні очі Анці Караджічової. Пер. з чеської Керча І. Едіція Пудкарпатія 2. Ужгород 2001.
- Петровіцій Иван.* Діалектарій, або ж мила книжочка русинської бисіды у віршах. Ужгород 1993.
- Петровіцій Иван.* Наші співанкы. Ужгород 1996.
- Петровіцій Иван.* Наші і нинаші співанкы. Русинська поезія. Ужгород 1999.
- Поруналный русинсько-мадярьско-руско-український словарьчик. Составив: Стефан Попович. Мукачово–Будапешт 1999.
- Рот А. М.* Венгерско-восточнославянские языковые контакты. Будапешт 1973.
- Удвари Иштван.* Данные к истории венгеро-славянских межъязыковых контактов: *Studia Slavica Hung.* 46 (2001) 143–148.
- Удвари Иштван.* Языковое отражение русинско-(карпатоукраинско-)венгерского сожительства. На основе тома: Госундрагоші. *Slavica* 28 (Debrecen 1997) 185–197.
- Чучка Павло.* Вичурки по-бараниньскі. Бараниньці–Ужгород 1992.
- Шандор Петевфій.* Убрані поезії. Потовмачив Славко Слободан. Ужгород 1998.
- Décsy Gyula.* Die ungarischen Lehnwörter der bulgarischen Sprache. Wiesbaden 1959.
- Habovštiaková K.* Slová maďarského pôvodu v slovenčine: *Studia Slavica Hung.* 25 (1979) 169–176.

- Hadrovics László.* Ungarische Elemente im Serbokroatischen. Budapest 1985.
- Hodinka Antal.* Утцюнина, газдуство и прошлость южнокарпатських русинувъ — A kárpátaljai rutének lakóhelye, gazdaságuk és múltjuk c. műve (Budapest 1923) ruszin nyelvű változatának hasonmás kiadása. A művet kiadásra előkészítette, utószót írta: Udvari István. Nyíregyháza 2000 [репринт].
- Hodinka Antal* válogatott kéziratjai. Válogatta, szerkesztette és a bevezető életrajzot írta: Udvari István. (Vasvári Pál Társaság Füzetei 11). Nyíregyháza 1992.
- Hollós Attila.* Az orosz szókincs magyar elemei (Magyar Nyelvtudományi Társaság kiadványai 106). Budapest 1996.
- Horeký Jan.* Slovenská lexikológia I. Tvorenie slov. Bratislava 1971.
- Lipták Štefan.* Zo slovensko-maďarských jazykových vzťahov (Podľa lexikálneho materiálu zo zemplínskych a užských nářečí): Jazykovedné štúdie XXI. Dialektológia, Bratislava 1987. 106–111.
- Lizanec P. M.* Magyar ukrán nyelvi kapcsolatok. A kárpátontúli ukrán nyelvjárások anyaga alapján. Ungvár 1970.
- Priručna gramatika hrvatskoga književnog jezika. Zagreb 1979.
- Rieger Janusz.* Słownictwo i nazewnictwo łemkowskie. Warszawa 1995.
- Toporišič Jože.* Slovenska slovnica. Ljubljana 1976.
- Wolosz Robert.* Wyrazy węgierskie w języku polskim: Studia Slavica Hung. 35 (1989) 215–237, 37 (1991–92) 3–27.

Принятые сокращения

венг. — венгерский язык	слвц. — словацкий язык
к. русин. — карпаторусинский язык	хорв. — хорватский язык
серб. — сербский язык	ю.-русин. — югославо-русинский язык
слвн. — словенский язык	

- ДДП — *Дэжє Ласло.* Деловая письменность русинов в XVII–XVIII веках
- К — Великий сельско-господарский календарь
- КГ — *Кешеля Дмитро.* Госундрагоші
- КЖС — *Кешеля Дмитро.* Жіванський світ
- КЗ — *Кешеля Дмитро.* Збийвіч, або ж Кіна не буде
- ЛН — Литературна Недѣля
- КМ — *Кеминь Михайло.* Изяньска Русалка
- НЗ — Новини Закарпаття
- НШ — Народна Школа
- ОК — *Олбрахт Иван.* Смутні очі Анці Караджічової
- ПД — *Петровцій Иван.* Діалектарій, або ж Мила книжочка русинської бисіды у віршах
- ПНС — *Петровцій Иван.* Наші співанкы
- ПННС — *Петровцій Иван.* Наші и нинаші співанкы
- ПС — Поруналный русинсько-мадярсько-руско-український словарьчик
- РБ — Русинська бисіда
- РМ — Руська Молодежь
- РУРС — Русинсько-українсько-руський словарь
- СС — *Шандор Петевфій.* Убрані поезії. Потовмачив Славко Слободан
- ХР — Християнська родина
- Ч — *Чучка Павло.* Вичурки по-баранинські
- НАVK — *Hodinka Antal* válogatott kéziratjai